

Глава 1933В - Возвращение в знакомые земли

Линь Мин ушел. Его визит на Меч-Гору подарил ему необъяснимое чувство.

Хотя в этот период он не воспринимал методы культивирования, не просвещал себя на Небесном Дао или даже не сидел в медитации, Линь Мин знал, что его сердце на самом деле пережило беспрецедентное крещение.

Если огни его души были бы еще живы, тогда эти чувства и ощущения принесли бы ему невообразимые успехи в будущем.

Однако он все еще не нашел способ восстановить свой источник силы души ...

Он пересек Меч-Гору, пройдя через огромную пустыню, а затем прибыл в Небесное Королевство Удачи.

Небесное Королевство Удачи - земля, где он родился и вырос.

На этой земле для него было слишком много воспоминаний.

Линь Мин стоял на горе, глядя вниз на страну. В бесконечной обширности космоса эта крошечная страна была слишком маленькой. Её нельзя было бы описать даже как песчинку в пустыне.

Но даже в этом случае эта крошечная земля была обременена воспоминаниями Линь Мина ...

Он распространил своё восприятие, легко покрывая всю страну.

Он нашел Зеленый Тутовый Город; это был город, в котором он родился и провел детство.

Раньше Зеленый Тутовый Город был маленьким городком. Его стены были 200 футов в высоту, и в нем проживало менее ста тысяч граждан.

Но в нынешнюю эпоху Зеленый Тутовый Город уже превзошел столицу Небесного Королевства Удачи и стал городом номер один в Королевстве.

Этот город был очень оживленным и шумным. Улицы были широкими и просторными и наполненными толпами людей.

Это разительное изменение, естественно, произошло из-за Линь Мина. Линь Мин был родом отсюда и был легендарным героем Зеленого Тутового Города. Из-за этого это место навещали

бесчисленные мастера, и эти мастера обладали огромными богатствами, которые и ускорили быстрый рост Зеленого Тутового Города.

На въезде в город находились три 30-футовые каменные статуи.

Статуя в городе была статуей Линь Мина. Линь Мин из камня держал в руке длинное копье, направляя его прямо в яркое синее небо.

За Линь Мин были две статуи богоподобных женщин. Они были такими же прекрасными, как эфемерные феи; это были Му Цяньюй и Цинь Синсюань.

Каждый год этим тремя статуям поклонялись бесчисленные люди.

Линь Мин долго стоял у входа в город, озираясь.

Наконец, он вошел в город.

Среди оживленных толп были все, о ком можно было только подумать: ученики, мастера, актеры, служанки, носильщики, владельцы палаток, торгующие кунжутными пирогами ...

«Подходи, посмотри! Посмотри! Не пропусти вот это! Я могу сломать камень грудью и банку головой! Те, у кого есть деньги, подходите и попытайтесь, те, у кого нет денег, подходите и посмотрите!» человек с голым торсом возбужденно зазывал толпу, обхватив кулак ладонью.

«Фэн-шуй может рассказать о вашей судьбе. Если вы верите, тогда подходите и попробуйте, и если вы этого не сделаете ... » гадалка устроила себе место, чтобы строить догадки о будущем доверчивых клиентов.

Линь Мин слушал звуки вокруг него. Медленно он влился в толпу, стал обычным и незаметным человеком. Только маска, покрывающая его лицо, заставляла людей замечать его.

Роскошные экипажи были повсюду. Изысканные палантины появлялись один за другим.

Некоторые люди въезжали в город на лошадях. Некоторые люди ходили с поднятыми головами, и некоторые люди сидели у входа в город в лохмотьях, просясь милостыню со своих соломенных лежанок.

«Купите кунжутный пирог! Это свежие кунжутные пирожки, которые только что выскочили из печи! Два пени за один! Свежие и ароматные, они приготовлены по секретному рецепту моих предков! Младший Брат, как насчет того, чтобы попробовать?»

Когда Линь Мин проходил через каменный мост, он услышал голос тетушки, продающей

кунжутные пирожки.

Линь Мин повернулся и увидел эту тетушку. Ее лицо было покрыто шарфом. Ее обнаженная кожа покраснела от долго пребывания на солнце и суровых ветров. На ней была простая и грубая одежда, а также изношенная обувь.

В это время она уже покрыла кунжутный пирог листом бумаги. Руки, которые держали кунжутный пирог, были скрючены от возраста.

Линь Мин посмотрел на эту тетушку и почувствовал жжение в носу. Он ощупал себя, но понял, что у него нет ни медных монет, ни золота, ни серебра.

Он ничего не мог вытащить из своего пространственного кольца. Любой предмет оттуда, окажись он в мире смертных, вызовет катастрофу.

Таким образом, он покачал головой.

Тетушка посмотрела на одежду Линь Мина. Он не казался бедным, но у него не было ни копейки. Возможно, он забыл взять деньги.

Она улыбнулась: «Младший Брат, ты забыл деньги? Уже полдень, ты, возможно, еще ничего и не ел. Вот, возьмите кунжутный пирог, бесплатно».

Тетя взяла обернутый бумагой кунжутный пирог и сунула его в руки Линь Мина.

В прошлом, когда Линь Мин был ребенком, его семейные обстоятельства не были особенно плохими или хорошими. Его родители управляли рестораном для своего клана, и каждый день получали деньги. Когда мать давала ему карманные деньги, Линь Мин часто гулял по улицам, покупая кунжутные пирожные и цукаты.

Линь Мин взял кунжутный пирог в руки, медленно поднес его ко рту и откусил небольшой кусочек.

Мягкий кусочек таял во рту, принося с собой уникальный аромат.

Аромат не изменился даже спустя 100 лет.

Единственное, что менялось, так это... те, кто ели кунжутный пироги ...

Линь Мин осторожно ел.

Это была еда смертных. На протяжении многих лет Линь Мин ел бесчисленные небесные материалы. Даже крошечный кусочек того, что он ел в один из приемов пищи, стоил больше всех богатств этой страны. Но ... он не мог вспомнить какие-нибудь небесные материалы, которые были бы на вкус также хороши, как этот сегодняшний пирог. Линь Мин быстро съел его.

«Младший Брат, ну как тебе?»

Тетя увидела слезы в уголках глаз Линь Мина, когда он ел кунжутный пирог, и разволновалась. «Не вкусно? Или у тебя проблемы со своей семьей и ты в бегах...?»

«Нет, я в порядке ... спасибо, тетя ...»

Линь Мин покачал головой. Он почтительно поклонился, а затем повернулся, чтобы уйти.

Линь Мин шел шаг за шагом. По пути он увидел многих сановников и представителей знати. Он видел, как молодые мастера катались на лошадях и избалованных мисс в их палантинах.

Он увидел еще более бедных людей. Он видел, как проститутки открывали свои тела перед публичными домами, и он видел, как нищие просили милостыню на улицах.

Жизнь смертного длилась меньше ста лет. От молодости до старости, кто знал, сколько людей родилось и умирало, переживая счастье и страдания.

Линь Мин видел эти места в юности. Но он никогда не испытывал их по-настоящему.

Когда мастера культивировали Небесный Дао, это было своего рода просветление.

И, возвращение в смертный мир, и ощущение этой земли, это был еще один вид просветления.

Тем не менее, людей, которые постигали Небесный Дао было слишком много, а людей, которые понимали труд смертных было слишком мало ...

Мастер стоял слишком высоко. При сравнении его с обычным человеком, между ними был естественный ров, который разделял их; мастера, естественно, не могли почувствовать сладкий, кислый, пряный и все другие вкусы жизни смертного.

Незаметно, Линь Мин прибыл в центр Зеленого Тутового Города. Здесь располагалась Семья Линь.

За последние 100 лет, из-за Линь Мина, они стали смертным семейным кланом номер один всего Королевства и даже всего Региона Южного Горизонта.

Даже королевские семьи великих стран не были такими выдающимися и высокопочитаемыми, как Семья Линь.

Никто и ни из какой секты не осмеливался спровоцировать Семейю Линь.

Раньше Линь Мин уже забрал родителей из Семьи Линь и закончил с ними свою карму. Сегодня Линь Мин вернулся в Семейю Линь, и лишь спокойно постоял у внешних ворот.

В течение двух часов Линь Мин наблюдал, как в дом Семьи Линь входили и выходили всевозможные знаменитые и влиятельные люди. Каждый из них был почтительным, когда входил, и не смел спешить.

Он также видел, как некоторые ученики Семьи Линь практиковались в области для тренировок, их движения были интенсивными и энергичными.

Текущий глава Семьи Линь был умным человеком. Он понимал, что собственная сила была самой важной.

Линь Мин молча посмотрел на все это, а затем молча ушел. От начала и до конца он так и не прошел в ворота дома Семьи Линь.

Жизнь и смерть были предопределены, богатство и честь приходят и уходят. Семья Линь должна быть в состоянии прожить благополучно в течение тысяч лет, но в этом мире не было такого понятия, как вечное богатство и слава.

Возможно, в будущем эта уважаемая семья будет разрушена, и однажды снова станет обычной семьей ...

В глазах Линь Мина это была естественная самсара. Не нужно было менять её ...